

Руфина Раззакова

я тебя отпускаю...
береги себя

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Руфина Раззакова

Я тебя отпускаю...

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64322822

SelfPub; 2021

ISBN 978-5-532-98056-3

Аннотация

В этой жизни мы все делаем выбор, и порой самое трудное – это жить с ним. А что касается меня, я понимаю... Я всё сделала – правильно. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Часть I. То, чего нет	4
Конец ознакомительного фрагмента.	64

Руфина Раззакова

Я тебя отпускаю...

Часть I. То, чего нет

Мужчина всегда хочет быть первой любовью женщины. Женщины более чутки в таких вопросах. Им хотелось бы стать последней любовью мужчины.

Оскар Уайльд

Любовь носит такие очки, сквозь которые медь кажется золотом, бедность-богатством, а капли огня-жемчужинами.

Мигель де Сервантес Сааведра

У сердца свои доводы, над которыми разум не властен.
Блез Паскаль.

Привязанности опасны для мира в душе.
Филиппа Грегори

1

Можно ли попытаться изменить жизнь только потому, что

хочется навсегда расстаться со своим прошлым? Однозначного ответа не будет. Кто-то скажет, что от прошлого невозможно «освободиться», ведь это часть настоящей жизни. Кто-то другой скажет, что все возможно, на то она и жизнь. Я решила изменить жизнь, потому что тянет меня всегда в другой город. В *Ego* Город. Город соблазнов, вседоступности, плохой погоды, вежливых людей, красивой современной архитектуры, больших возможностей и дорогих машин. Город – мечту, для большинства молодых (да что тут лукавить, и не очень) людей.

Для меня этот Город навсегда будет олицетворен с Мужчиной. С бывшим, настоящим, будущим. Так уж повелось, что все мои мужчины приезжали / переезжали именно сюда. Этот Город казался им таким «своим», что в своих городах они чувствовали себя чужими. Видимо их любовь к этому Городу передалась и мне.

Тем не менее, если раньше Город был простой ассоциацией с Мужчиной, то теперь этот Город – *Ego*. Когда кто-либо упоминает об этом Городе, первое что приходит мне на ум – *Он*. Ровно, как и Электрички с платформами. Они тоже напоминают мне *Ego*. Возможно потому, что именно там мы последний раз виделись. *Он* торопился скорее отправить меня назад в Город. Несчастный, с глазами «цвета уходящей осени», полными отчаяния и тоски. В легкой куртке и тонких спортивных трико (а был ноябрь, и снег уже выпал). Такой... мальчишка. Даже побоялся меня обнять. Держал ди-

станцию в метр (мысленно я замеряла).

Воспоминания – самая тягучая смола. Липкая паутина. Окутывают, обволакивают, и ты, в надежде на тепло, полностью отдаешься им. Они уносят тебя в свой мир, полный грез и иллюзий, ночных фантазий и снов. Теряя бдительность, порой самоконтроль, ты идешь с ними, держа их крепко за руку, и лучше этого мира для тебя нет. Воспоминания подобны крыльям бабочки, не стоит пытаться ухватиться за них, они растворятся. Рассыплются прямо на глазах в собственных руках.

Начать новую жизнь в *Ego* городе. С *Ним*. Такое решение я приняла в начале лета. Долго не думая, получив на руки дипломы (по великому чуду их у меня оказалось – два) об окончании высших учебных заведений, я взяла билет на ближайшее число, и прибытием в *Ego* Город оказалось 13 июля, разумеется – пятница. Сочтя этот знак за послание свыше, я собрала чемоданы, попрощалась со всеми, с кем было нужно и не очень, и отбыла. Туда, где у кого-то сбываются мечты, и рушатся последние надежды. В Город – за месяц счастья, в котором приходится платить Другому городу – месяцами одиночества и бессонницей. Город – «Я дам тебе все, о чем ты просишь, но что ты готова предложить мне взамен?».

2

Размышляю о жизни, когда пылесосу. Уборка весьма рас-

полагает к обдумыванию, созерцанию и принятию решений. Раньше полагала, что для этого очень подходит бег. Пробежка расстоянием в километр. Подтягивание на турниках, растяжка на брусках. Но зимой особенно не «поразмышляешь», да и километраж бега приходится существенно сокращать. Получается, что-то да «недодумала». А уборка – это как приятное с полезным. Вокруг чисто и мысли, как по команде, разложились по своим полочкам. Идеальное сочетание.

Интересное наблюдение, когда я думаю, мне нужен – шум (в моем случае, настраивающий меня на волну «мыслей», звук пылесоса). Когда пишу – тишина. Для каждого человека существует своё «идеальное сочетание» – звука и тишины. Под разные звуки, мы испытываем разные чувства – это неоднократно было доказано, оспорено, и вновь, доказано. А что касается тишины – тут стоит призадуматься. Тишина тоже бывает разной. И не обязательно она должна идти под руку с одиночеством. Моя тишина – напоминает бабочку. Она – легка, красива, почти невесома. Также завораживает, также окрыляет. Побыв наедине с ней, я будто наполняюсь чем-то волшебным, искристым, очаровывающим. В моей голове расцветают идеи, руки начинают что-то творить, рисовать, красить, писать. Поток «болтовни» удваивается, если не утраивается. Я насыщаюсь тишиной.

Она приходит ко мне тоже, когда я в тишине. Обычно её приход ощутим. Или, по крайней мере, его можно предвидеть. Всегда безупречная, красиво-идеальная, так я её на-

зываю. Блестящие, цвета вороного крыла, переливающиеся в ночном свете черные, длинные волосы. Точеная фигура. Обязательный французский маникюр, никогда никакого «кричащего» модного цвета ногтей. Только классика. В одежде придерживается этого же принципа. Эдакая Коко Шанель. Любит маленькие черные платьица. Они ей чертовски идут. Всегда на каблуках. Ни разу не видела её на плоской подошве. Алая помада – неизменный атрибут. Как говорит сама: «Красный – это больше, чем просто красивый, роковой цвет. Его постоянно хочется целовать». Странная, но мне она нравится. Одно время мне хотелось походить на неё. Я отрастила волосы, перекрасила их в черный цвет. Все говорили, что мне очень идёт. Делала такой же маникюр, полюбила черный цвет в одежде. Стала носить исключительно каблуки. Единственное, на что мне не хватило смелости – это алая помада. Для неё нужна особенная уверенность в себе. А с ней у меня всегда были кое, какие разногласия. И собственно говоря, забегая вперед, могу заметить, что моё перевоплощение в «идеал» потерпело полное поражение.

Вот и сейчас в крошечной тьме, она вновь пришла без приглашения. Впрочем, как обычно. Начнёт напоминать мне про мои поражения и неудачи. Любит поиздеваться. Соль в её потайном кармашке не заканчивается.

– Привет. – Постукивая каблуками по кухонному паркету, подходит к бару. – Не ждала? Или ждала, как обычно? – Достает коллекционный виски, подаренный мне дядей на день

рождения. – Ты ведь не против?

Я молча киваю. Если начну с ней разговаривать, она задержится надолго. А этого я хочу меньше всего. Не то, чтобы я не люблю её. С ней бывает весело. Но сейчас, сегодня, не хочу, чтобы она оставалась.

– Чего молчишь то? Неужели пока меня не было, ничего интересного не произошло? – Наливает полный бокал виски, усаживается на подоконник, достает тонкую сигарету, шоколадную. – Открою окно, покурю. Не хочешь?

Знает ведь, стерва, как мне сложно было бросить курить. Если от выпивки мой организм отказался сам, устраивая мне незабываемые утренние свидания с уборными, то никотин довольно быстро освоился внутри меня. И стал просто неотделимой частью тела. Та решимость, с которой я решила «оторвать» его от себя, была похожа на операцию без обезболивающего. Когда чувствуешь, как скальпель надрезает кожу, тонкими ручейками стекает кровь, хирург аккуратно раздвигает в стороны ткань, пинцетом доставая то, что необходимо удалить. Все проходит очень точно. Но лежа на операционном столе, чувствуешь все в разы тоньше. И каждое движение хирурга для тебя, как пытка. Но вот все «ненужное» удалено, накладываются швы. Косметические, они быстрее «рассасываются», и со временем становятся почти незаметными. Операция завершена. Всем спасибо. Все свободны.

Первое время непривычно смотреть на свое тело, после операции. Руки невольно тянутся к швам. Хочется их то ли

почесать, то ли разорвать. Вот с никотином было такое же чувство. От запаха, случайно уловленного, хотелось разорваться на части. От сигареты, случайно увиденной, начиналась чесотка, похожая на ломку. До сих пор не могу понять, как мне удалось провести всю «операцию» самостоятельно. Ни разу не сорвавшись.

– Что задумалась? Небось, вспомнила, как от сигарет отказывалась? – Всё она знает, всё помнит. – И что, неужели ни разу не сорвалась? Даже когда *Он* бросил тебя?

Дорвалась. Соль начала сыпаться. Становится интереснее, на что ещё она пойдет, чтобы остаться.

– Да брось! Так и будешь молчать? Мы же подруги. Разве ты забыла, сколько ночей мы провели вместе. Сколько выкурили сигарет, выпили алкоголя. Мы с тобой повязаны, Хома!

Больно. Но я держусь. Не за чем ей показывать, что она меня задела. Так называл меня *Он*. Давно. Эту часть своей жизни я пытаюсь ампутировать. Пока, до её появления, получалось весьма неплохо. Ничего, и ей я покажу, как научилась владеть собой.

Закуривает. Шоколадный дым заполнил все пространство. Невольно начинаю втягивать аромат в себя. Растворяюсь. Сладко и тягуче приятно. Мне нравится... Стоп! Нет, нет, нет. Ей не сломить меня. Нельзя! Собираюсь с духом, задерживаю дыхание, выдыхаю все то, что успела втянуть. Хорошо.

– А ты изменилась. Другая стала. Почти блондинка. Те-

бе идёт, кстати. Хотя Черненькой ты мне нравилась больше. Как *Он* там сказал: «Похожа на цыганку. Черные волосы, длинная юбка. Осталось карты найти». Молодец, хорошее сравнение. И чего у вас не сложилось то? Ах, да, ты же хотела все и сразу. Сама все решила, распланировала, придумала. Ещё пыталась ему навязать. Сумасшедшая. *Он* не раз тебе говорил, что живет – сейчас. Будущее его не особо и волновало. А то, что обмолвился насчет совместного проживания и возможной свадьбы, ерунда... *Он* сказал все, что ты хотела услышать, лишь бы затащить тебя в постель. И заметь, у него прекрасно получилось заморочить тебе мозги и сломать твою бдительность. Снежная Королева была очарована придворным шутком. Ха-Ха. – Выбросила сигарету, слезла с подоконника, уселась рядом со мной. Смотрит на меня. Думает.

– Ну, правда, Ты серьёзно думала, что по приезду в Город, *Он* будет с тобой? И твоя хваленая интуиция ни о чем тебя не предупредила. Всемирно чувствительная «пятая точка» – жестоко подставила? Не верю. Не поверю. Ты все знала заранее, ещё там дома. Правда? – Пытается заглянуть мне в глаза. Думает, я что-нибудь ей расскажу. Нет уж. Наговорились. Она мне больше не собеседница. Почти год вели совместные диалоги. Достаточно.

– Правильная такая стала, значит. Не пьёшь, не куришь. Ещё, небось, спортом начала заниматься?!

Киваю. Ухмыляюсь. Это явно не её образ жизни. Классикой не пахнет. Всё просто стало у меня. Она права. Всё пра-

вильно. Не строю планов на месяц, максимум – на послезавтра. И то, очень редко. Живу тем, что есть сегодня. Много читаю. Смотрю фильмы. Пишу. Часто. Ей такая жизнь явно не по вкусу. Ничего, пусть привыкает.

Включает музыку. Начинает танцевать. Ещё чуть-чуть и расплещет виски на мой бежевый ковер. Этого я её точно не спущу.

– А ты знаешь, я была у *Него*. Потолстел, это конечно ты и без меня знаешь. Зависаешь на его странице в сети, палубому. Ну, так вот, работает там же. И самое главное, *Он* доволен. Она его не напрягает, не требует ничего. Они отдыхать ездили. Это ты тоже знаешь. *Ему* хорошо без тебя. Живет себе, припеваючи, наслаждается, видит цветные сны, одним словом забыл про тебя окончательно. Не то, что ты. – Делает последний глоток, и ставит музыку ещё громче.

Подхожу к окну. Всматриваюсь в ночную мглу. Кажется сегодня туман. Она права. Знаю. Я все знаю. И то, что она была у *Него*, верю. Куда нам всем без неё. Без неё никак. Вездесущая. Всё-таки она сама – её величество Бессонница. А насчёт сказанного, да пусть будет правдой, буду только рада. Я всегда желала *Ему* только счастья. Пусть и без меня.

Музыка стихла. Оборачиваюсь. Ушла. Внезапно. Ничего нового. Поняла, что сейчас в ней не нуждаюсь. Оставила бокал на столе, с разводом алой помады.

Начало светать, пора ложится спать. Завтра, точнее уже сегодня, рано вставать. Пусть я сегодня с ней и не говорила,

чувствую, это не последняя наша встреча. Она ещё заявится. Эффектно и с новостями, скорее всего о *Нём*. Будет интересно.

3

Из всех времен года, больше всех люблю осень. Осень – пора откровений. Время, когда все фальшивое рушится и обнажается правда. Без яркой мишуры, лживых летних обещаний и излишней спешки. Даже люди, и те, именно осенью становятся другими. Меняют образ мыслей, внешний вид, по-настоящему – влюбляются. У любви – осенний привкус.

Осени удаётся вместить в себя все времена года. Вначале – она хранит тепло лета, согревая, радуя теплыми днями. В середине – балует дождями, весенней прохладой. И под занавес своего выступления – первый зимний снег. Такая она, осень. Гостеприимная хозяйка, ладит с каждым временем года, но, как и любая женщина, не по нраву ей, когда начинают обманывать. Поэтому уважает искренних людей, открытых. Чистых в мыслях и поступках. Притворщиков и лжецов чует за версту. В случае чего, с ними она не церемонится, а вот что касается людей с добрыми помыслами... Им она всегда предоставляет возможности, шансы. Улучшить жизнь, найти новые жизненные ориентиры, поменять имидж, влюбиться, понять то, что было ранее недоступно разуму и сознанию. Осень – это внутренняя точка отсчета. Время, когда даже ис-

кусные актеры снимают маски, и открывают миру лица.

Я тоже перевоплощаюсь осенью. Прошлогодней – была брюнеткой с волосами, ниже лопаток, нынешней – почти блондинка с волосами, едва касающимися плеч. Что движет мной так играть образом? Обстоятельства, события, мысли. Очень часто слышу: «Ей так шло быть Темненькой, зачем она перекрасилась» или «У неё были такие красивые длинные волосы», а ещё лучше «Светлый цвет волос тебя простит» (это моё любимое услышанное в адрес цвета волос, мнение). Окружающие дают только внешнюю оценку цвету, длине волос, стилю одежды. Но никто, и ни разу не поинтересовался, а почему это случилось. Почему вдруг, ни с того, ни с сего – я меняюсь. При чём, стоит отметить – кардинально. Что послужило тем «волшебным пинком», сильнейшим толчком, который заставил измениться.

Каждый день по всему миру, каждый третий человек меняет что-то в себе, вокруг себя. Один мой знакомый, в прошлом рокер, атеист, человек-экстремал, повеса, живущий только ощущениями и сиюминутным драйвом, совсем недавно отказался от своего образа жизни, ради того, чтобы посвятить себя религии. Теперь он почитает законы (как священные, так и государственные), совершает молитвенные обряды, посещает святые места, убеждает людей поступать по совести и чести. Моему изумлению не было предела, когда я увидела «нового Кота» (Кот – теперь уже, «бывшее» прозвище Константина). Разумеется, я поинтересовалась –

что, как, кто послужил таким изменениям. Кот только смущенно улыбнулся: «Девушка».

– Девушка?! – Мои глаза были похожи на рыбы, с выкатом.

– Именно. И ты знаешь, Слим (моё прозвище в широких кругах) она такая... Другая.

– Другая? Это какая такая? Иная? Походу волшебная, раз сотворила с тобой такое волшебство. – Театрально рисую нимб над своей головой и крылья за спиной.

– Хорош подкалывать! Она скромная, читает много, дома нужно быть обязон к восьми. Конечно, не пьет и не курит. Совсем. Меня отучила вот тоже. – Достает телефон, показывает фотографию. – Леся. – Симпатичная русая девушка. Длинные волосы. Пальто, шарф. Милая, в общем.

– Хорошо, факт подростковой влюбленности, на лицо. У тебя сейчас уже слюнки потекут на фотку. Но при чем здесь – религия?

– Как тебе попроще объяснить бы... – Крутит в руках мобильник. Явный признак того, что он думает.

– Говори как есть, ты же знаешь, я пойму.

– Точно. Забываю, что с тобой проще. Ты же свой мужик. Чет я загнался сначала походу было. Вот к чему приводит твоё долгое отсутствие. Насчёт влюбился – это ты сто процентно заметила, а религия. Леся верующая, молитвы читает, обычаи все знает. Уговорила меня пойти как-то раз с ней на служение. Я согласился. – Смотрю на него глазами «Гарри

Поттера» – большими и напуганными.

– Вот оттуда все и пошло. Когда услышал, как молитву начали читать, внутри все будто свернулось, сжалось, а потом раскрылось, но я уже был не я. Мне понравилось, прикинь. Начал литературу специальную читать, Леську изводил разговорами о святых, о традициях и обычаях. Понял – вот то, что я искал. Религия – мой кайф.

– Скажешь тоже. Но звучит и впрямь, красиво. Значит, ты нашёл свой истинный допинг. – Признаюсь, если бы я курила, на этом моменте, точно достала бы сигарету. – Любовь творит чудеса. И открывает людей по-новому.

– Точно. Ты, Слим – сказала главное.

– А поконкретнее? – Неужели я опять сказала то, что сама не успела понять.

– Любовь.– И Кот заулыбался во все свои тридцать два зуба.

Все оказалось намного проще. У истоков любых поступков, решений и действий стоит любовь. Конечно, любовь бывает разной, но суть от этого не меняется – это все равно любовь. Принять религию, будучи не верующим, потому что верит любимая – признак любви. Слияние нескольких крупных корпораций – любовь акционеров к деньгам. Зачатие и рождение ребенка – любовь родителей. Смена места жительства – любовь к переменам. Регулярное занятие спортом – любовь к своему телу. Чтение большого количества книг –

любовь к самосовершенствованию. Даже смена цвета моих волос – любовь к шокированию окружающих... И конечно, результат того, что *Он* будучи в городе, не соизволил мне об этом сообщить. Мир состоит из Любви. Разной, в своих проявлениях, но Любви.

4

Эта парочка была весьма своеобразной. Оба – молодые, красивые, харизматичны. Дэн – современный плейбой, «золотой мальчик», владелец «заводов, газет и пароходов». Каро – начинающая журналистка, любимица публики (а именно всех тех, с кем уже успела поработать – она умела производить впечатление). Их совместные ночные прогулки на яхте, выходные на островах. Его шикарные подарки ей, по случаю и без. Она в свою очередь устраивала ему романтические сюрпризы, и дарила безделушки в виде выполненных по её персональному заказу Rolex. Казалось бы, идеальной пары нет. Но на любом холсте любого из великих художников обязательно будет цвет краски, который отличается от общих цветов всей картины.

Дэн любил Каро. Это с точностью ювелира, которому приносят алмазы для определения карат, мог сказать каждый, кто был с ними знаком. Ровным счетом, как и Каро, дорожила Дэном. Вокруг них творилась магия. Магия притяжения, необходимости быть в поле зрения друг друга если не два-

дцать четыре часа, то двенадцать из них, непременно. Когда они были рядом, воздух так и сотрясали удары электрического напряжения. От них веяло страстью – буйной, дерзкой, ненасытной. Чувственность объединяла их в постели, где они составляли единое целое. Миф дружбы – позволял периодически появляться вместе на людях, обедать днём в кафе.

Настоящей, официальной спутницей Дэна, которой было позволено держать его за руку на людях, была – Марго. Это с ней в обнимку он позировал для обложек журналов, ходил на светские мероприятия, открытия бутиков и организуемых презентаций. Именно Марго подбирала галстук под его костюм, чтобы он удачно сочетался с ботинками. Она была той девушкой, которая значилась под грифом «Любимая» в быстром наборе в телефонной книге Дэна.

Я не знакома с Марго. Иногда думаю «И, слава Богу». Смотреть в глаза Дэну, зная всю подноготную его отношений с Каро, будучи знакомой с Марго было бы просто невыносимо. Мне достаточно того, что слышу от подруги, и самого «виновника» сих запутанных уз.

Мы условились встретится с Каро в обожаемой нами кофейне. Здесь подают лучший кофе в городе. Я предпочитаю капучино, Каро – айриш. Она великолепно выглядит. Каштановые, струящиеся волосы, глаза цвета топленого шоколада. Фирменная улыбка. Чудится мне, она не так давно пришла от Дэна.

– Так так так. Мне кажется, или я знаю этот взгляд! – Запускаю в неё бумажный салфеточный самолётик.

– Ну ладно, ладно. Да! Я была у Дэна! – Улыбаюсь. Её так легко раскусить. – Довольна, что вынюхала, откуда я прямо с порога? – Бросает в ответ скомканную бумажную салфетку. Так и не научилась делать оригами.

– И? – Размешиваю сахар в чашке капучино.

– Что и? – Отпивает глоток от своего айриш. Делает вид, что не понимает о чём я.

– Как долго ты планируешь быть «второй скрипкой» в вашей импровизированной постановке? – Отодвигаю чашку. Смотрю ей прямо в глаза.

– О Боже, Слим, Опять ты за своё?! Ну, сколько можно? Мне хорошо с ним, я ничего не хочу менять. По крайней мере, на данном этапе моей жизни. Он живет своей жизнью, я своей. Иногда мы проводим время вместе, но только потому, что оба этого хотим. Законы мы не нарушаем, приличия периодически соблюдаем. В чём проблема? – Она занервничала. Достала сигарету. Может, я и вправду зря пытаюсь воззвать к её рассудку.

– Всё что ты говоришь – классно. Вы оба такие свободные, захотели – встретились, не захотели – нет. Только я заведу свою старую шарманку. Он с Марго! К ней он возвращается после работы, её знакомит с друзьями. Не сегодня – завтра соберется жениться на ней. И что потом будет с вашей хваленной дружбой в кавычках?

– Я подумаю об этом тогда, когда этот день настанет! А сейчас давай пить кофе, он и так стынет.

– Каро! Услышь меня. Я ведь всего на всего пытаюсь убедить тебя от будущих ночных истерик и бессонницы. Ты может быть, судьбу свою упускаешь, предаваясь этим минутным страстям. С Дэном всё понятно, как-никак, он мужчина, и от тебя сам ни в коем случае не откажется. Он превосходно устроился. С одной стороны, есть, кого людям показать, с другой – ты. Поманит, ты тут как тут. Химия, влечение между вами, понятно. Но вы ведь вместе долго не сможете. Или убьете, друг друга, или разругаетесь. Помнишь, сама ведь говорила, там, на острове, больше двух дней с ним не вытерпела!

– Помню, конечно. Всё помню. Только знаешь, я ведь и без него не могу. Уезжала в Милан на сезон, освещать модные показы, и что?! Он и там меня нашёл.

– Он тебя нашёл, да?

– Окей, я сама скинула ему смс с номером. Хо-ро-шо. Ну, тянет меня к нему, ничего не могу с собой поделать.

– Неужели тебе не бывает обидно? Что он где-то с ней? В кино, в ресторане, в постели, наконец! – Мое возмущение не знает границ. Не умею делиться. Видимо поэтому и понять до конца Каро не получается.

– У меня к нему всепрощающая любовь. – Я почти поперхнулась кексом.

– Какая какая любовь?

– Всепрощающая. Я не злюсь на него, не держу зла. В своё время сама ведь упустила, избегала встреч с ним, потом заявила что мы просто друзья. Он даже если и испытывал что-то ко мне на тот момент, не рискнул вслух произнести после того, как я наградила его гордым званием «Друг». А потом... Потом было потом. – Она всё-таки закурила. Мы опустились с ней на самое дно воспоминаний.

– Может он просто не твой человек. – Осторожно замечаю я, слегка боясь её реакции.

– Может быть. – Задумчиво отвечает она. Её взгляд и мысли сейчас далеко от меня. Они с Дэном. Как она сказала: «всепрощающая любовь». Сильная штука походу. Всегда размышляла, а не будь Марго, смогли бы ребята быть вместе? По-настоящему. Создать семью, родить детей. Делить насущные проблемы, мелкие, каждодневные радости. Или их отношения дали бы трещину на самом начальном этапе конфетно-букетного периода, и прелесть сегодняшних отношений только в том, что каждый из них знает, что он может уйти. В любой момент. Любовь – очень странное чувство.

Вечером, после встречи с Каро, мне очень захотелось поговорить с Дэном. Узнать, какими глазами он видит свою жизнь.

– Привет Дэн.

– О, Слим! Давно не слышались. – Мне показалось, или в его голосе слышны нотки радости.

– И не говори. Что-то завертелось все, не было свободных

минут. Да ты и сам не проявлял особого энтузиазма.— Пытаюсь настроиться на волну сарказма, начала шутить я.

— Так я весь в работе, ты слышала, наверное.

— Да, Каро про что-то подобное поговорила.— На имени подруги делаю явный акцент.

— Давно вы с ней виделись?

— Недавно. Как раз обсуждали тебя. — Посмотрим, что он на это ответит.

— Не сегодня случайно встречались? — Вот чёрт, неужели Каро успела сказать, что мы с ней виделись. Подстава. Меняем тактику.

— Случайно сегодня. Что, голуби уже донесли?

— Не успели. А я думаю, чего у меня уши горят полдня. Это вы мне косточки промывали, Болтушки! — Он ещё и подкалывает. Вот засранец. Держим блок. Ответный удар.

— Конечно, мы и собираемся только для того, чтобы посудачить о тебе. Кстати, как дела у Марго? На какое число назначена свадьба? — Ха, вкуси-ка!

— Какая ещё такая свадьба? Не понял. Газеты наврали. Мы пока не планируем ничего такого. — Значит пока только. Журналистами решил прикрыться. Не выйдет, дорогой!

— Нет, не газеты. Тусовка шепчется. Я думала, правда. Собственно говоря, поэтому и позвонила. Думаю, поздравлю, пока ты ещё в состоянии отвечать на звонки самостоятельно, а то в случае чего, телефон был бы у помощника.

— Так то оно так. Тусовка говоришь. Языки бы им пооб-

рывать. Болтают без толку. Лишь бы «утку» пустить погрязнее. – Разозлился. Можно начинать атаку.

– Земля слухами полнится, тебе ли не знать. А на такую новость многие купятся. Вы с Марго давно вместе, ваша свадьба – вполне ожидаемое событие. Так что ты зря так напрягаешься, факт очевидный.

– Какой ещё факт? Слим, чё за фигню ты несешь?! – Пампарам. Мы вышли из себя. Аплодисменты мне. Цветы можно заносить за кулисы.

– Такой факт, Дэн! Открой пошире свои глаза. Неужели только ты не замечаешь того, что все только и ждут, когда ты официально объявишь о свадьбе! – Весьма эмоционально спикирую я, нужно же показать как я «переживаю».

– Да не хочу я жениться! Это не входит в мои планы, абсолютно. Тем более... – Хм. Тут он резко замолчал. Вот оно!

– Тем более – Что? – Мне просто катастрофически необходимо вывести его на нужную мне тему.

– У меня есть Каро. – Дождалась. Ура! Теперь осталось правильно продолжить разговор.

– Дэн... – Вздыхаю. Он должен прочувствовать тяжесть моих мыслей. – Так не может продолжаться вечно. Она очень привязана к тебе, но у тебя есть Марго, на случай чего. А у неё – никого. Это неправильно, ты должен понять.

– Да понимаю я. Думал об этом. Ты даже представить себе не можешь, как мне тяжело от мысли, что придется отказаться от неё. Перестать её видеть, говорить с ней.

– Ты должен. Ради её будущего счастья. Пока она с тобой, ей больше никто не нужен. Она не замечает других мужчин. Ты – весь её мир. Но нужно признать, у вас разные дороги. Отпусти Каро на её путь, дай плыть по её течению. – Моё радио «сарказм» отключилось. Радио «искренность» поймало свои волны.

– Как у тебя получается так «достучаться» до меня? – Чувствую, он и вправду удивлен.

– Как бы тебе сказать. Я понимаю мужчин. Могу с ясно-видящей точностью объяснить женщине, почему её мужчина поступил так, а не иначе. Где-то внутри меня сидит классный мужик. – И мы начинаем хохотать в унисон, видимо представили одну и ту же картину.

– И именно поэтому ты никак не можешь найти себе парня?

– Умеешь ты испортить малину, блин. Однако, твоё замечание весьма уместное. Скорее да, чем нет. Когда знаешь истинную причину поступков, неприятно слушать ложь.

– Слим, ты просто ещё не встретила того самого ... Единственного.

– Вау! И это говорит мне ловелас, который прыгает по койкам девчонок, включая постель моей подруги. – Тут мне следовало заткнуться, но мужчина внутри меня проснулся, и сонно заулыбался.

– Полегче на поворотах, Братан! Я ведь могу забыться, что ты все-таки девушка, и начать рассказывать о своих «до-

стижениях».

– О нет. Будь так любезен, пусть меня обойдут стороной истории о твоих трофеях. – Глаза начали слипаться. Пора спать. – Думаю, на этой замечательной фразе нам стоит распрощаться.

– Мы друг друга поняли. Спокойной ночи, Слим.

– Спокойных снов, Дэн. Береги себя! – Отбой.

Через месяц после нашего разговора Каро уехала в Альпы. Покорять австрийские горы, а заодно пройти стажировку в мега-крутом журнале города Инсбрук. Теперь шлет мне фото заморских знаменитостей, и свои, конечно тоже. Очень часто я стала замечать одного и того же симпатичного молодого человека у неё на снимках, но спросить напрямую кто он, пока не решаюсь. Придёт время, и она сама мне все расскажет. Дэн переехал жить в Европу. Сказал, что бизнес начал разрастаться, и управлять им из России стало крайне неудобно. Периодически пишет мне в VK. Марго полетела с ним, разумеется.

5

С Алексом мы познакомились случайно, в кинотеатре, при просмотре драмы. Периодически люблю ходить в кино одна. Мой брат, узнав об этом заявил: «Одна в кино? Да ты ненормальная». Но есть такие фильмы, просмотр которых

требует полного сосредоточения, чего никогда не будет, когда ты сидишь рядом с кем-либо из своих друзей. Восприятие фильма, будучи полностью поглощена только им – приносит неопишное удовлетворение. Плюс те полтора или два часа, что проводишь в удобных креслах кинозала, будучи отключенной от всех проблем и разговоров, здорово наполняют тебя энергией. Ещё именно поэтому я предпочитаю ходить в кино в первой половине дня, когда все нормальные люди на работе, и им в головы не приходят идеи срываться в кино. Появляется возможность оказаться совершенно одной, в огромном зале. Можно представить, будто весь зал зарезервирован для тебя. Потрясающее ощущение.

Тот вторник, казался обычным днём, в который я решила сходить в кино. На экраны выходила драма, премьеру которой я долго ждала. Когда покупала билет, девушка-кассирша смущенно улыбнулась.

– Скорее всего, вы будете одна в зале. – О, моё ликование не знало предела. – Правда, место по центру, слева от вас зарезервировано через интернет, но до сих пор не выкуплено. – До начала фильма оставалось шесть минут. – Вы покупаете билет?

– Конечно! – Выпалила я на одном дыхании.

– Пятый ряд, девятое место. Третий зал. Приятного просмотра.

– Благодарю.

И я стартанула. Четвертый зал. Пятый зал. Где мать его,

третий то? Нашла. До начала три минуты. Протягиваю билет, контролер делает надрыз: «При выходе из зала, сохраняйте билет. Приятного просмотра». Бла бла бла. Наконец – то я в зале. Такой большой и я в нем одна. Несказанная удача. Усаживаюсь поудобнее, настраиваюсь на просмотр и полную релаксацию. Свет потушен, реклама. Начался. Открывается дверь зала. Слышу голоса. Скрип пола. Блин, я не буду одна. Девушка-кассир ведь говорила мне про заказанный, но не выкупленный билет. И был он слева от меня. Неужели кто-то усядется рядом при наличии стольких свободных мест. Уселся. Молодой человек. Сейчас пересаживаться не вариант. Идиотка, нужно было раньше соображать. Боковым зрением пытаюсь разглядеть своего соседа. Не особо у меня и получается. Кроме того, что у него светлые волосы и светлое поло больше ничего разглядеть не удаётся. Проходит минут тридцать. Мои «боковые» результаты ровны нулю. Плюс ко всему, я явно упустила начало фильма и всю его суть. Просто чудесно. Гребанный сыщик. Пытаюсь разобраться, в чем изюминка сюжета. Люди и сменяющие друг друга картинки никак не хотят выкладываться в пазл. Всё, мой интерес утрачен. В обоих случаях. Снова пытаюсь взглянуть на своего соседа. Нифига нового я не увидела.

– Алекс. – Он подается вперед, и я прекрасно могу его разглядеть. Что, собственно говоря, с нескрываемым интересом и делаю. Он и вправду – блондин. Боковое зрение не обмануло, точеные черты лица, похож на какую-то знамени-

тость, но я не припомню точно имени. Выше меня как минимум на целую голову. Хороший рост. Блуждая по его внешности, я совсем забыла, как выгляжу со стороны. Он ведь вроде представился. Прикольно. И позволил мне себя рассмотреть. О, чёрт! Блин блин блин. Я, ну просто, Молодец!

– Слим. Приятно познакомиться. – Что я несу. Будто он знакомится, решил со мной. Совсем выжила из ума.

– Я думал вы, уже никогда не назовете своё имя. Необычное. В честь кого? – Я пропала. У него голливудская улыбка.

– В честь меня – неповторимой и единственной. – Только что я высказалась о себе в превосходной форме. Моя мания величия так и плещется.

– Не хочу показаться бестактным, Слим... – Начал он, а я сразу сообразила, что сейчас он выскажет мне в лицо все относительно того, как я на него пялилась. – Но эта драма какая-то совершенно не интересная. Если вы разделяете моё мнение, может быть мы просто свалим, отсюда. Погуляем или сходим куда-нибудь ещё?

Такого поворота я точно не ожидала. Всё, что угодно, только не это. Думай, Слим, думай.

– Не могу не согласиться. Драма – ужасна. И погода как раз прогулочная. Куда пойдём? – Где мои манеры, черт возьми?! Говорю как подросток. Да и выгляжу соответствующе. В мою больную голову не могли прийти мысли, что отправившись в кино, рядом со мной окажется потрясающе привлекательный молодой человек. Поэтому, следуя своим че-

ловеческим инстинктам, я оделась весьма «удобно». В ке-
ды, джинсы, толстовку, и перекинутую через плечо – сумку.
Тинэйджер двадцати трех лет от роду.

– Я очень давно не был в парке. Здесь неподалёку есть
прекрасный заповедник, соединенный с исторической ар-
хитектурой, находящейся как раз в парке. Как вам такая
идея? – Господи, да у него взгляд маленького мальчика. Та-
кому взгляду отказать просто кощунство.

– Историческая архитектура, заповедник и парк – про-
сто превосходно. Я согласна. И давай на – ты. Не думаю что
я настолько старше тебя, чтобы ты обращался ко мне на –
вы. – Он лишь улыбнулся, а я рассмеялась собственной шут-
ке. Мда... Это клиника.

– Мне 28. Не уверен, что ты старше. Хотя... – Да он
ещё пытается подколоть меня. Круто получается. Продол-
жаю смеяться.

– Если бы ты сказал что тебе 25, или 26, я бы конечно
могла нагло соврать, что мне больше. Но тут... Мне 23.

– Так и знал! – Это прозвучало непонятно. То ли он огор-
чился, то был несказанно рад.

– Что это значит?

– Пока ты пыталась разглядеть меня, я пытался угадать
твоей возраст. – Вот тебе раз. А я, было, решила себя при-
знать неадекватной. Можно притормозить с диагнозом.

– Мы друг друга стоим. Горе Нострадамусы и разгляды-
вальщики. – Тут он разразился смехом. Таким чистым, маль-

чишеским. Не знаю почему, но мне стало так хорошо. Я была готова смешить и развлекать его бесконечно. Лишь бы он вот так всегда смеялся и улыбался.

– Мы засиделись. Нам уже давно было пора наворачивать круги по парку.

– Точно.

С той самой встречи, мы почти не расставались. Стали друг для друга кем-то или чем-то больше, нежели просто парнем и девушкой. Нам было так свободно и уютно друг с другом, что я часто ловила на себя мысли: «Как я раньше без него могла жить?». Несмотря на свою занятость, у Алекса почти всегда получалось находиться рядом со мной. Он мог отменить встречи, прилететь с деловых переговоров, если я неважно себя чувствовала. Я совсем забыла, что значит быть – не любимой, с ним у меня получилось снова – влюбиться. Алекс стал для меня всем: любимым человеком, надежным другом, партнером по бизнесу, наставником в новых, пока ещё не понятных моему разуму, сферах. Казалось вот он, тот самый единственный, о котором мне как-то сказал Дэн.

Единственное, что периодически разрушало мою сладкую, похожую на затянувшийся блаженный сон, жизнь – его ревность. Сначала она казалась мне милой, безвредной. Мне льстило то, что он хотел быть единственным для меня. Чуть позже, ревность стала меня напрягать. Я начала высказываться Алексу, объяснять, что такое его поведение может испугать

окружающих. И что таить, меня оно тоже начало пугать. Он соглашался, брал себя в руки. На время. Спустя ещё какое-то время, ревность перешла все границы. У нас начались скандалы. Иногда – с битьём посуды. Чаще, мои дизайнерские платья была разодраны в клочья – именно они, по мнению Алекса, были «яблоком раздора» между нами. Слишком открытые, слишком яркие, слишком короткие. С учётом того, что я не люблю декольте, предпочитаю насыщенные, темные цвета и принципиально не ношу короткого. Мои попытки уговорить Алекса обратиться за профессиональной помощью, заканчивались либо смехом, либо игнорированием.

Как истинно любящая девушка, я пыталась спасти положение самостоятельно. Советовалась с ним при выборе платья, макияжа. На ужинах, и прочих светских мероприятиях старалась не отходить от него, быть все время на виду. Но я не могла игнорировать, когда ко мне обращались. Людям было интересно беседовать со мной. Я, в свою очередь, должна была расширять свой круг знакомств. Разумеется, такое положение дел совершенно не устраивало Алекса. Тот самый вечер, ставший впоследствии последней каплей моего терпения, не стал исключением. Мы были приглашены на презентацию нового проекта, одним из инвесторов которого был мой молодой человек.

Красивый банкетный зал, повсюду фрезии и розы в высоких вазах ручной работы. Столы и стулья обиты жемчужным атласом. «Как на свадьбе» подумалось мне. Здесь собралась

элита всего города. Иностранные гости. Официанты, будто невидимки, разносили бокалы шампанского и закуски.

– Чудесный вечер, не правда ли? – к нам подошла жена одного из иностранных гостей. Мы познакомились несколькими днями ранее, в гольф-клубе. – Как мой русский сегодня?

– Произношение намного лучше, Элис. Вы явно делаете успехи. Ещё пару недель, и в вас никто не признает иностранку.

– Оу, Слим. Я тебя просто обожаю. Алекс, ты везунчик! – Поменяв пустой бокал шампанского, Элис величественно уплыла.

– Она права. Я везунчик! – Алекс целует меня в макушку. – И я тоже, просто обожаю тебя. – Улыбаюсь.

Начинается обмен вежливостями. Люди сменяют друг друга с сумасшедшей быстротой. Я едва успеваю ответить одной даме, как передо мной вырастает другая. Единственное, что я чувствую, это то, как Алекс сжимает мою руку. Видеть его не особо получается. Нужно смотреть перед собой, на собеседника, а не в его сторону. Хотя желание посмотреть на моего любимого гораздо сильнее.

– Я отойду на пару минут. Нужно обсудить детали договора с немцами. – Смотрю на него так, будто это самое худшее, что он может сделать. – Ты даже не успеешь соскучиться. – Киваю. О какой тоске может идти речь, когда вокруг меня столько народу.

Алекс растворяется в толпе. Прохожу вглубь зала в поисках бокала шампанского. Странно, невидимые официанты и впрямь будто растворились. Озираюсь вокруг. Нет, совершенно никого. Ладно, пойду, посмотрю на картины в галерее, слышала, в этой их особенно хвалят. Картины просто божественны. И совершенно ничего, что они написаны руками слепых людей. Столько эмоций, столько света. Я буквально погружена в них.

– Здесь собраны лучшие работы со всего мира. – От неожиданности я чуть не подпрыгиваю. – Извините, не хотел вас напугать. Меня зовут Йозеф.

– Очень приятно, Слим. – почти шепотом говорю я. Картины производят на меня слишком большое впечатление.

– Да, да. Вы постоянная спутница Алекса. Я видел вас вместе уже не раз. – Интересное заявление. К примеру, я не могу сказать, что хотя бы припоминаю этого седеющего джентльмена.

– А вы, простите ...?

– Учредитель данной выставки. Не хотите шампанского. Взял второй бокал для жены, но никак не могу её найти. Опять упорхнула с кем-нибудь поболтать.

– Благодарю. Я как раз шла за шампанским, но нигде не смогла отыскать официантов. Ноги сами принесли меня сюда.

– Разумеется. Такая особа как вы просто не могла пройти мимо этих картин.

– Такая особо как я? – Не скрывая улыбки, спрашиваю я.

– В ваших глазах читается сопереживание. Вы такая утонченная, я бы сказал даже – отстраненная внешне. Но внутри вас бурлят страсти. А эти картины притягивают именно таких людей, как вы.

– Мне просто нечего сказать вам в ответ.

– Слова здесь будут излишними. Просто наблюдайте, почувствуйте. Красота внутри нас. Попробуйте сосредоточиться на наиболее понравившейся вам картине. Закройте глаза. Растворитесь в ней. Почувствуйте себя её частью. Она посылает вам тепло. Вы – едины. – Я полностью отдаюсь всем чувствам, что кипят во мне. Когда Йозеф слегка дотронулся до моего плеча, я ощутила настоящее тепло. Только непонятный, посторонний звук помешал сосредоточиться окончательно. Звук быстрых, решительных шагов по паркету. И меня будто вырвали, вытянули из моего духовного погружения. Бокал выпадает из моих рук, слышу треск разбивающегося хрусталя. Я открываю глаза... Алекс.

Он бесцеремонно тащит меня через кухню ресторана на улицу. Почти выворачивает руку. Просить его остановится без вариантов. Споткнуться и упасть, он забросит меня на плечо и понесет дальше. А привлекать лишнее внимание всего обслуживающего персонала я не хочу. Хватит и того, что почти весь банкетный зал гостей видел замечательную сцену «клещевого захвата» моей руки и «спортивной ходьбы» через всю галерею. Наконец улица.

– И как это понимать?! – Сквозь зубы начинает рычать на меня Алекс. Когда он злится, становится чертовски привлекательным. Глаза метают молнии, челюсть напряжена, тонкие вены на шеи так и выпирают, норовясь лопнуть при каждом слове.

– Что понимать? Отпусти мою руку, пожалуйста. Будет синяк на все запястье. – Растираю красно-розовый след от его пальцев. Синяк обеспечен. Придется завтра надеть что-нибудь с длинным рукавом.

– Стоит мне только отвлечься, как ты уже флиртуешь с другим, Дорогая! – Когда он так меня называет, ничего хорошего меня не ожидает. Так легко мне теперь точно не отделаться. – А находясь рядом со мной, ты успеваешь строить глазки всем козлам, которые есть в помещении!

– Алекс! Успокойся, тебя могут услышать. – Протягиваю руку к нему, уворачивается. Отходит назад. Обиделся, значит. Просто шикарно, ну что за вечер то такой. Не к месту, эмоциональный. – Я вовсе не флиртвала с Иосифом.

– Йозифом. Он же поляк.

– Тем более. Я даже имени его не запомнила, а ты устроил цирк на выезде. Ещё и фингал на запястье посадил. Мы просто разговаривали. Он рассказывал мне про картины. Ты вот знал, к примеру, что они написаны руками слепых художников. – Его взгляд меняется. Успокаивается, понял, что погорячился.

– А как ты объяснишь то, что он пытался тебя лапать?

– Он всего на всего положил мне руку на плечо. Даже ни сколько положил, а дотронулся. – Поворачиваюсь к нему спиной. Даю понять, что я расстроена до глубины души. – Ты даже поговорить мне ни с кем не даёшь нормально. – Голосом полной обиды тихо шепчу я. Подходит ближе, приближает сзади.

– Малыш, прости меня. Когда вижу тебя рядом с другим, крышу сносит. Не могу контролировать себя. Ты же знаешь. Простишь меня?

Я ненавижу его за эти порывы мужской ревности. С этой его любовью ко мне становится, очень тяжело справляться. Особенно в такие вечера, когда мы вместе на людях. Но его улыбка сводит меня с ума. После выброса адреналина, он становится совсем ручным. Хоть веревки из него плети. Но так дальше продолжаться не может. Сегодня – такой мини-спектакль. Завтра – полное представление. Я безумно в него влюблена. Однако такая слепая любовь до добра не доведет, чувствую.

Как только решится – уйти? Он столько дал мне. За ним я – как за каменной стеной. Благодаря Алексу я в буквальном смысле слова смогла воскреснуть, вырваться из внутренней тьмы. С новыми силами, новыми идеями. Новой собой. Он дал мне возможность поверить в себя. У меня получилось полюбить. «Оставь его, ради собственного спасения» подобно королевской кобре, шептал мой разум. Я, конечно, помню житейскую мудрость о том, что каждый человек появля-

ется в нашей жизни тогда, когда он нужен. Но что потом? Появился и должен уйти. Тогда, кто останется рядом? Мои мысли зашли в тупик. Нужно звонить Каро.

* * *

Одна подруга – это хорошо. Две, как было в моём случае – ещё лучше. Стоило мне только оповестить Каро о насущных проблемах с Алексом, как она сразу же отзвонилась Али. За долю секунды я была вовлечена в конференц-связь международного масштаба. И понеслось...

– Я тебе всегда говорила, что странный он какой-то, этот твой Алекс. У богатеньких мальчиков свои детские комплексы. Может его мать была слишком ревнивой – и это передаётся по семейной линии? – Казалось, словарный запас Али не имеет конца.

– Вот-вот. И я о чём. Может он вообще просто психически невменяемый. – Вторила ей Каро. – А ты, между прочим, живешь с ним в одной квартире и давно должна была заметить эти «особенности».

– Девочки... – Тяну слова, как жевательную резинку. – У меня и так голова, похожа на пчелиный улей, от летающих в ней мыслей-пчёл. Не будьте очередными залетевшими.

– Чтобы не значили твои слова, Слим, я вылетаю первым же рейсом! – Али настроена весьма серьёзно провести реорганизацию моей жизни.

– Эй, а как же я! Меня не забудь. Уже заказываю билет. – Каро в своём репертуаре. Значит, заявятся обе, одновременно. Держите меня семеро. Жизнь, держись – они идут!

– Может не стоит торопить события и попытаться ещё раз всё обдумать. Обговорить. – Делаю последнюю попытку спасти себя от надвигающегося урагана, с символическим названием «Подруги».

– Не может! – Одновременно произносится на том конце провода. – Окей, когда вас ждать?

– Завтра! – Отвечает мне повторный «двойной» голос. – Тогда буду рада лицезреть вас завтра в нашем Городе. Бай! – Нажимаю на завершение вызова. Сама, своими же руками, я запустила смертоносный вихрь, который сметет всё на своём пути, пока не получит желаемого результата. А вот что будет пониматься под – конечным результатом, лично я узнаю только завтра.

6

Али – ресторанный критик. В детстве она любила угощать гостей бумажными макаронами, в юности поняла, что любит и умеет готовить, а в более зрелом возрасте осознала, что вполне способна оценивать, как готовят другие, и более того, может давать советы по улучшению блюд. Совсем не зря она посещала кулинарные курсы знаменитых поваров международного уровня. Так, её хобби переросло в профессию.

Поначалу я удивлялась выбранной ею профессиональной сфере. Учитывая кулинарный талант, которым она обладает, могла бы работать шеф-поваром в любом престижном ресторане страны, а то и мира. На что Али, со свойственной ей кокетливостью, отвечала: «Но тогда я не смогла бы путешествовать».

Путешествия – её вторая страсть. Ещё со школы помню, как она вырезала понравившиеся ей места, и приклеивала их в тетрадку, жирно обводя цветным маркером. Где-нибудь рядом с картинкой неизменно красовалась надпись – «Обязательно съездить!». Спустя несколько лет, ей удалось совместить приятное с полезным – работу и увлечения. В качестве критика она сначала колесила по стране, позже, получив приглашение поработать в Европе, отправилась в большой мир.

Мы с Каро регулярно получали все фото-отчёты с мест пребывания, проезжания, проплывания или перелетания Али. Конференц-связь стала для нас спасением. Терабайты, а порой казалось, что и петабайты информации носились от первого ноутбука до второго, чтобы собрать всё в третьем.

При таком графике жизней, нам не так часто удавалось собираться втроём. Чтобы хоть как-то компенсировать друг другу дружеское «живое» общение, мы придумали «Обязательные встречи» в каждом месяце. День недели и число мы выбирали по очереди, но непременно наугад. Условием данных встреч было, во что бы то ни стало, появиться в назна-

ченном месте в обозначенное время. Так мы сохраняли возможность видеть друг друга хотя бы один раз в месяц точно.

Бывало, Каро могла быть с нами только несколько часов, и в этот же день улетала назад в Альпы. Или Али, как-то прилетев с Барселоны всего на три часа, привезла из ресторана, на который писала отзыв, блюд на сумму в пятнадцать тысяч евро! «Комплимент от шеф-повара» вроде так она это назвала.

Наша последняя «Обязательная встреча» была три недели назад. Девчонкам удалось вырваться на весь один день. Его то, как и полагается, мы посвятили – родителям. С утра поехали к маме Каро, она как раз вернулась с отдыха. Карибский воздух явно пошёл ей на пользу. Загорелая, полная впечатлений, она поила нас гранатовым соком и угощала привезенным помелом. Потом был экскурс на остров, точнее того, что удалось на нем купить: бесконечное количество разноцветных парео, всевозможных пляжных шляп и сланец. Ожерелий и браслетов из ракушек, цветных горных камней, и ещё какого-то драгоценного камня, название которого совершенно выпало из моей памяти. Прощаясь с мамой Каро, мы были обвешаны всем, чем только она успела нас обвесить.

По дороге в загородный дом Али, в машине мы устроили фотосет и гордо назвали его – «Карибская добыча». Дорога была не близкой, поэтому мы решили выйти на связь с моими родителями через интернет. Мама несказанно была рада

тому, чтобы мы вместе. «Вы, девчонки, большие молодцы! Держитесь друг друга». Папа был не менее счастлив, увидев нас, но тут же отругал, что мы едем в машине, и нам стоит сосредоточиться на дороге. Серьёзность его тона повторения не требовала. Мы быстренько пообщались и отключились. Нельзя недооценивать родительские наставления.

Родители – они как персональный компас. Потеряешься по жизни, забудешь ориентиры, не сможешь вспомнить, куда направлялась – они помогут. Не зря на Востоке есть поговорка «Дома и стены помогают». Родительское тепло, домашний уют – ценнее и дороже богатства не существует. Когда теряешь надежду, силы, «цвет» – родители как крепкие корни и могучие стволы наполняют тебя, свой «листочек», уверенностью и верой в лучшее. И ты знаешь, что теперь всё обязательно будет хорошо.

Мы с Каро очень любим, бывать в гостях у Али. Особенно в этом доме, который находится в экологически чистой зоне загородных участков. Ровная, почти блестящая асфальтированная подъездная дорожка к гаражу. Гараж на десять машин, представляет собой огромную стеклянную галерею, обвитую на первый взгляд дикими растениями, которые на самом деле были специально высажены. По дороге до входа на крыльцо дома, под ногами полированный итальянский гранит. Складывается ощущение, будто идешь по пляжу. Сам дом – шикарный двухэтажный особняк белоснежного цвета. С внешними и внутренними балконами по всей линии вто-

рого этажа. На первом этаже – малая гостиная, большая гостиная, кухня и кабинет. На втором этаже – комнаты родителей Али и самой Али, три комнаты для гостей и гардеробная. Наверно именно гардеробная пользуется наибольшим успехом и вниманием всех, кто оказывается в этом доме. Увешенная огромными зеркалами от потолка до пола, оснащенная новейшими техническими прибамбасами, реагирующими на голосовые команды – это просто маленький (огромный!) женский рай.

Нас встречают у самого входа. Родители Али – чудесные люди. От матери она унаследовала своё обаяние, интеллигентность и кокетство, от отца – умение вести переговоры, деловую хватку и прямолинейность. От обоих родителей – любовь к роскоши, чувство стиля и осведомлённость. Они всегда знали, где и что происходит, кто и как на что живет, у кого какое состояние и прочие подробности, на которые мы, «простые смертные» даже не обращали внимания.

– Неужели наши девочки решили посетить нас. – Обнимающая всех нас разом, защекотала при виде нас, мама Али.

– Дочь! – Папа Али, приобнимает сначала её. – Дочери! – Из рук мамы, мы с Каро плавно переходим в руки к папе.

– Мы тоже рады вас видеть, Мам, Пап. – Путаясь в словах, друг друга отвечаем мы.

– Али, Ваши комнаты готовы, идите наверх, располагайтесь. Потом спускайтесь к чаю. Вечером в вашу честь мы решили устроить небольшой приёмчик, учтите это! – Мы за-

катываем глаза. Вот тебе и отдых. Берем сумки, тащимся наверх. – Ну же, девочки, будет весело. Обещаю!

Наверху, долго не думая, решаем разместиться в одной комнате Али. Тем более, в ней поместятся не то, что три, все десять девчонок. Бросаем сумки на пол. Разваливаемся на кровати.

– Блин, девки, интересно, а какой сброд они созвали? – Али никогда не отличалась симпатией к людям из высшего общества, хотя и выросла в их окружении.

– Не понятно. Очевидно только одно. Нам этого общества мизантропов точно не избежать. – Каро тоже не жаловала высший свет.

– Ну что вам будет от того, что вы поулыбаетесь несколько часов и попьёте шампанского. От этого ещё никто не умирал. А родителям будет приятно наше присутствие.

– Слллийиммм... – протянули лежащие справа и слева от меня соседки по валянию.

– Ты как всегда. – С тенью укора начала Каро. – Тебе нужно было работать филантропом каким-нибудь, или общественным деятелем по спасению бабочек от вымирания.

– А лучше... – С энтузиазмом подхватила Али. – Стать обычной Благодетельницей. Выслушивала бы чужие бредни, вытирала чужие сопли и получала столько удовольствия от происходящего! – Не выдержав, я пихнула её в бок. – Ах, ты так значит! Решила применить ко мне грубую девчачью силу, ну держись! Защекочу ведь! – Я даже не успела увернуть-

ся, как Али накинулась на меня с целью убийственных попыток с применением щекотки. Параллельно досталось и Каро. Между нами завязалась жесточайшая борьба на кровати, переместившаяся на пол. В воздухе летали подушки, игрушки, временами, мы сами. Мы были дома, этим все объяснялось.

7

– Девочки. – Донесся голос мамы Али, направляющейся по коридору к нам в комнату. – Надеюсь, вы готовы? Гости уже начали собираться.

Мы как раз заканчивали последние штрихи мейк-апа. На всё про всё у нас ушло больше двух часов. В итоге мы получили: Али – в черном шелковом платье, с открытой спиной и собранными наверх волосами, в которые она, по собственному яркому желанию буквально впихнула живую белую орхидею. Получилось, непривычно-симпатично. Каро – в ярко-красном коротком платье, с волосами, спадающими крупными волнами по плечам. Её «шикарные волны» – результат наших с Али безжалостно убитых нервных клеток, равных получасовой жизни. «Зато – красиво» лучезарно просияла по окончании наших мучений, Каро. Наконец я, метавшаяся, между коралловым и синим платьем, в конечном счёте, после шестой примерки, отдала предпочтение последнему. Волосы мы решили просто выпрямить. Стиль платья вполне позволял мне такую простоту.

– Мы почти готовы и почти выходим, Мамочка! – Али выбежала на встречу в коридор к матери, чтобы та не успела оценить погром, который мы устроили в порыве боевых сражений подушками. – Поторопитесь, все пришли посмотреть на вас, а не на нас с папой.

– Окей, We're coming! Girls, чуть фастер! – Свисая с дверного проёма, Али, пытаясь подражать какому-то насекомому с крыльями, замахала нам руками.

– Пам-парам! Мы готовы. – Выходим с Каро в коридор.

– Милые мои, Вы просто, как в том фильме, «Три полурации». – Мне показалось, или я заметили слезинки в уголках глаз мамы Али.

– Ну что вы. Это всё – для вас! – Нужно было спасти общий макияж.

– Ладно, ладно. Идёмте. – Приобняв нас троих, Али повела к лестнице. – Ещё устроите тут всемирный потоп! – Вместе мы расхохотались.

Оказавшись внизу, мы слегка растерялись. К такому повороту событий нас никто не подготовил.

– Мам, ты ведь говорила что-то про небольшой званый ужин, или мне всё послышалось? – Али явно была в легком недоумении. – Тут как минимум, человек шестьдесят!

– Дорогая, Вы приезжаете вместе раз в полгода, в лучшем случае. И ты думала, что мы с папой упустим такую удачу вывести вас троих в свет, да ещё и с возможностью устроить все самим в собственном доме? Ни-ког-да. – И она улыбну-

лась своей самой обаятельной улыбкой.

– Ну, родители! Ну, учудили! Чтобы мы ещё вот так вместе приехали, отдохнуть. – Али сделала на последнем слове максимальный акцент.

– Крошка моя, ну не злись. Вечер обещает быть приятным. Правда, девочки? – Нам оставалось только кивнуть головами. – А теперь, бери Каро под руку, и найдите папу, он хотел познакомить вас с человеком, отзыв, на ресторан которого тебе будет полезно написать, а Каро – осветить в журнале его же открытие.

– Неужели? – Каро была удивлена. – Кто же этот интересный открывальщик, польза от которого пойдёт нам обеим?

– Идите уже, иначе всё пропустите!

– А Слим? – Али недовольно посмотрела на маму.

– Слим побудет со мной.

– Ну, хорошо. Пошли. – И девчонки двинулись в сторону большой гостиной.

– Могу полюбопытствовать, а кто этот уникальный человек? – Мне, правда, стало жутко интересно.

– Арабский шейх турецкой крови. Хочет сотрудничать с моим мужем, а пока они не подписали договор, решил открыть пару ресторанов в столице. Сам он – ресторанный магнат. Али слышала, да и не раз бывала в его ресторанах за границей. Думаю, ей будет приятно и полезно познакомиться с ним вживую. А Каро, в свою очередь, может взять у него первое интервью, до сей поры он ни разу не общался с жур-

налистами, так что это просто уникальный шанс.

– Вы правы. И такая молодец. Просто подарили девочкам одну золотую рыбку на двоих.

– Я бы сказала – золотого верблюда. – Мы с ней заговорчески захихикали.

Тут к нам присоединилась группка подруг мамы Али. Они начали обсуждать последние светские сплетни, подробности о которых, мне лично, точно не были нужны.

– Извините меня, я отойду на пару минут. – Обратившись сразу ко всем, я получила официальное разрешение покинуть золотой, светский круг.

Чтобы не терять времени зря, я решила поискать потенциальных интересных будущих знакомых. Малая гостиная таких не просканировала. Перехожу в большую гостиную, по дороге взяв у проносащегося мимо официанта бокал с шампанским. Делаю глоток и чуть не выплевываю его. На меня, стоя у импровизированного бара, смотрит пара глаз «цвета уходящей осени». «Твою мать» тут же проносится у меня в голове.

Сделать вид, что я *Его* не заметила, глупо. Ещё напридумывает себе невесть что. Подойти к *Нему* первой, да я лучше съём бокал, что у меня в руке. «Думай, думай», свернувшись в кольцо подобно змее, в ожидании добычи, шепчет внутренний голос. Ладно, фиг с *Ним*, пойду искать девочек.

Выдохнув, выпиваю все шампанское разом, и заворачиваю в сторону двери, ведущей в сад. На ходу, а в моей ситу-

ации, на лету, оглядываю гостиную, но ни Каро, ни Али не вижу. «Провалились что ли!», ни с того, ни с сего начинаю на них злиться: «Где же их носит?». Выхожу в сад. Пробегаю взглядом по дому, по окнам. В кабинете папы Али улавливаю какие-то тени, прохожу внутрь сада, ближе к окну. Ну, вот где они! О чём-то оживленно разговаривают: Али и Каро сидят напротив молодого человека, видимо это и есть, тот самый шейх. Папа Али достает, по всей видимости – сигары. «Нашлись» успокаивает меня внутренний голос, «Можно бежать!» сообщает разум.

До сегодняшнего момента, я глупо полагала, что готова к встрече с *Ним*. Думала, что всё уже пережила и внутри всё отгорело. Представляла, как я загляну *Ему* в глаза и выскажу всё, что так давно мечтала сказать вслух. А на самом деле... Господи, какая это была утопия с моей стороны! Год отсутствия *Его* в моей жизни совершенно ничего не изменил, и эту пустоту можно приравнять всего к нескольким месяцам. Не го-то-ва! Я абсолютно не готова была видеть *Его*. Не могу! Не в состоянии! Ещё чуть-чуть, и я просто разревусь. Или разорвусь по швам, изнутри.

Словно в тумане, будучи в полном бреду, еле передвигая ноги, иду в гараж. Мне в срочном порядке нужно покинуть эту вечеринку. Убежать, от греха подальше. Али, по крайней мере, дома, всегда оставляет ключи от машины в зажигании. Это моя удача, знаю, она против не будет. Сажусь в её *Audi*, буквально срываюсь с места. Выезжая с гаража, мой взгляд

притягивают зеркала бокового вида. *Он* стоит на крыльце. Скорее всего, видел, как я вышла в сад. Но сегодня *Ему* не удастся посмеяться надо мной. И увидимся мы, надеюсь, тоже ещё не скоро. Об этом мне теперь придется лично позаботиться.

Выруливаю на трассу. Автоматически смахиваю капающие слёзы. Мысли путаются. Тяжело становится дышать. Где-то внутри моё тело сдавливает боль. Невыносимая, адская боль. Это похоже на то, как если бы меня засунули в целлофановый мешок и заклеили сверху. Не замечаю, как вдавливаю в педаль газа, ещё бы, в такой-то машине скорость просто как составляющая. Она практически не чувствуется, только стрелка спидометра бежит от 120 до 150.

Летние загородные трассы – самые лучшие. Пустые, свободные. Хочешь, едешь по своей полосе, не хочешь – можешь выехать на встречную. Я так вообще, ехала зигзагом, ровно посередине. Со стороны наверно, кажется, что я пьяная в стельку. Или нанюхалась кокса. Или и первого и второго вместе. Правильно, я просто обезумела. Мой мозг с лихорадочной скоростью выдаёт картинки прошлогоднего лета: полные счастья, беззаботности и любви. Слова из нашей с *Ним* переписки выпрыгивают на меня прямо из текста: «именно поэтому я тебя люблю»... «Пора жениться, ты не составишь мне компанию в этой затее»... «я скучаю» и бьют по щекам. Бьют с такой силой, что от причиняемой боли хочется не то кричать, не то рычать. Меня будто выворачивают

наизнанку. Не-вы-но-си-мо.

Завибрировал телефон. Это кто-то из девчонок. Разум су-рово твердит: «Ответь!», а ополоумевшее подсознание поёт: «Пошли всех к чертууу». Сбрасываю скорость, сворачиваю к обочине. Телефон неустанно шумит. Это Каро.

– Да чтоб тебя, Слим! – Начинает орать в трубку. – Ты где вообще?! Что за хрень происходит? И самое главное, я не могу понять, какого фига здесь делает Олень? – Отчетливо представляю, как дым валит из ноздрей Каро, и она злобно бьёт копытами по паркету.

– Алло, Слим! – Тревожный голос Али перебивает тирану Каро. – Где ты? Все нормально? Мы сейчас приедем!

– Всё хорошо. – Хотя, думаю, по моему голосу этого не скажешь. – Я возле въезда на гору.

– Окей, поняла. Сейчас будем.

Сколько раз, они, мои верные подруги возвращали меня к жизни. Вытаскивали из тёмного омута потерянных ориентиров. Вселяли надежду на что-то светлое и настоящее. Проводили со мной свои заслуженные выходные, когда я медленно «умирала». Сопровождали туда, где им явно было не место, лишь бы мне это помогло успокоиться. Они всегда рядом: и в горе и в радости. Вот для кого нужно читать данные строки клятвы – для подруг, а не для жениха и невесты.

Приехали практически через пятнадцать минут. Видимо Али гнала под двести. Выпархивают из папиного мэрина. Какие все-таки красивые у меня подружки.

– Слим! Убила бы... – Каро с разбегу обнимает меня. А я-то думала, бить будет.

– Ты как? – Али аккуратно всматривается в моё лицо.

– Нормально. – Отвечаю с улыбкой. – Извини, что не успела спросить насчёт машины. Времени не было.

– Ой, да брось. Что это – всего на всего – машина. – Али закатывает глаза. Нахваталась от меня всего самого не нужного.

– Прелюдия закончена? – Каро отстраняется, ей так и не терпится всё разузнать. «Журналюга проклятая» хихикает внутренняя змейка, которой сорвали представление. – Чего случилось то? Вы говорили? *Он* что-то сказал? Ублюдок, мать его! Надо было его ещё тогда, на платформе под электричку случайно толкнуть.

– Каро! – Али сурово смотрит. – Успокойся. Ты ей даже слова не даешь вставить. Возьми себя в руки.

– Ладно, хорошо. Она всё равно молчит, как рыба. – Никак не унимается Каро.

– Тссс! – Почти шипит на неё Али.

– Нет, мы с *Ним* не говорили. Ничего не случилось. И *Он* тоже не успел ничего мне сказать. Я просто сбежала. – Понимаю, что начинаю впадать в истерику, меня трясёт, слёзы

так и льются по щекам. – Я, когда *Его* увидела... Меня, будто скороводкой по голове ударили, и пригвоздили к полу. – Голос начал срывается до хрипа. – У меня, всё внутри сжалось.

И так захотелось броситься к *Нему* в объятия. Он ещё с такой улыбкой на меня смотрел...

– Сукин сын! Ненавижу *Ego*. Мудохлоп! Позор всех мужчин! – Каро в ярости. У неё свои счёты с *Ним*, видимо отсюда и особая «любовь».

– Слим, успокойся. – Али достает из бардачка своей машины бумажные салфетки, протягивает мне. – Ты просто ещё не готова была видеть *Ego*. – Озвучила она мои же собственные мысли.

– Да она никогда не будет готовой увидеть *Ego*! Посмотри на её состояние. – Каро срывается на крик. – И это они ещё даже не разговорили! При таком развитии событий, я даже представить себе боюсь масштабы её саморазрушений! Что потом, точно виселица? А?

– Каро... – Хриплым голосом начинаю я. – Ты можешь помолчать минутку.

– Ну конечно, конечно мне лучше помолчать. Я же никог...

– Заткнись! – Выкрикиваю ей. Даже голос нормализовался. – Меньше всего, мне сейчас нужны твои нотации и поучения. Я прекрасно всё понимаю и осознаю. Не нужно повторять одно и то же по несколько раз. Спасибо! – Вот мне и стало легче. Всего-то нужно было немного покричать на Каро.

– Девочки. Всё. Стоп. Успокойтесь теперь уже обе. – Всегда завидовала умению Али сохранять самообладание и спо-

койствие в критических ситуациях. – Выпустили пар, и отлично. Нужно подумать о дальнейших действиях.

– Вы не против, я пойду, покурю. – Бросает на ходу Каро, направляясь к мэрину.

– Обиделась... – Вздыхаю я, вытирая размазавшуюся тушь.

– Отойдёт, не первый раз. – Али, как обычно, права. – Что думаешь делать?

– Сейчас на вечеринку я точно не вернусь. Увольте.

– Это понятно. Заедем куда-нибудь, кофе попьём. Но я не об этом. Что ты вообще планируешь по отношению к *Нему*? Жизнь – штука непредсказуемая, и не раз столкнет вас лбами. Слишком узкие у вас дорожки, тесно связаны вы.

– Знаешь, думала я сильная. Гордая. А теперь... Даже ума не приложу, как жить.

– Без обид, Слим, но выходит у Алекса не получилось тебя... эм... влюбить в себя?

– Интересное ты выбрала определение. Не знаю, Али, не знаю. Мне казалось, я полюбила его. А на деле получается, что – нет. Раз тут такое!

– Ты никогда не любила Алекса. – Подходя к нам, заявляет Каро. – Интерес, привязанность, симпатия, все, что угодно, но не любовь. Кто-то, а мы-то с Али точно можем сказать, когда ты по-настоящему любишь. Вот Оленя ты любила. И все ещё любишь, походу пьесы. И отпускать *Ego* не хочешь. Опять-таки – сама. Поэтому и реакция у тебя на него

– соответствующая. Если бы ко всему прочему, *Он* был ещё и не один, у тебя прилюдно бы сорвало крышу. – Тут же хочу привести пару аргументов в собственную защиту, однако Каро продолжает. – И всё это происходит лишь потому, что с *Ним* у тебя связан твой гениальный «План Б»! От которого ты просто не в силах отказаться!

– Я давно уже забыла о жизнеспособности этого плана! – Сохраняя внешнее спокойствие, с прищуром в глазах, бросаю в ответ.

– Рассказывай мне сказки! Забыла она, как же. – Каро начинает хохотать. – Если даже тебе отформатируют память, про этот продуманный тобой пунктик, ты не забудешь никогда!

– Что ещё за «План Б» такой? – Поняв, что самостоятельно она не разберётся, решила все-таки вмешаться в разговор, Али.

– Помнишь, фильм с Лопес, кстати не так давно смотрели – «План Б». Героиня делает себе искусственное оплодотворение, потому что не встретила того самого единственного и неповторимого, плюс у неё начали тикать биологические часы?

– Припоминаю. У неё ещё двойня рождается, да? – Буквально просияла Али.

– Точно. Ну, так вот, слоган к фильму, просто идеальный вариант для развития жизненного сценария нашей Слим: Влюбиться. Выйти замуж. Родить ребёнка. Порядок произ-

вольный. – С видом триумфатора заканчивает Каро.

– Порядок произвольный? – На лице Али явно читается недоумение. – То есть? С учётом возможности поменять этапные составляющие местами?

– Именно! Так точно! Слим решила превратить идею этого фильма в свою путеводную звезду, а слоган – в жизненный девиз. Всё, гениальное – просто и «План Б а-ля Слим» готов! – Каро смотрит на меня так, точно я стащила её пирожное прямо у неё из под носа. Или ещё, что по слаще.

– А смысл? – Не унимается Али. – В чём фишка?

– Основная идея, а бы даже сказала, самая главная часть паззла – родить ребёнка. Выйти замуж – актуально лишь временами, когда начинается «свадебная лихорадка». Это, как правило, летом и осенью. В остальные времена года можно спать спокойно. А насчёт влюбиться, тут всё совсем просто. Она уже – любила! Правда, Слим? – Самым приторно-слащавым голоском говорит Каро.

– Слим. Слиим... – Протягивает моё имя Али. Реакции не последовало. – Слим! – Резко выкрикивает она.

– А, я задумалась. Прости. Да, Каро права. В этом во всём и состоит, мой «План Б». – Что-либо утаивать я не вижу смысла, тем более, Каро уже все разложила по полочкам, включая и меня саму.

– Но Слим. Ты ведь и замуж можешь превосходно выйти и родить ребёнка. А про – влюбиться я вообще молчу! Одного не могу понять, при чём здесь – *Он*?!

Каро было открыла рот, чтобы всё выложить первой. Но моего взгляда на неё было достаточно, чтобы она смогла понять, что я и так слишком многое позволила ей сказать за меня.

– Мы заключили устный договор. О том, что *Он* поможет мне зачать ребенка. – Глаза Али размером превращаются в глаза Кота в сапогах из Шрека. – Если я не выйду замуж. У нас даже был обговорён приблизительный срок – февраль будущего года. Но это дата – скользкая. Всё будет зависеть от меня. И у *Него* не будет никаких прав на ребёнка. Помню, *Он* тогда сказал: «Это не смотря на то, даже если мы поругаемся?». Я ответила: «Не смотря ни на что». Прямо, как в воду глядел, Нострадамус.

– Ты сумасшедшая. Ты просто... – Без слов было видно, что Али пребывает в состоянии шока. – Как вообще в твою голову приходят такие мысли?

– Она же у нас идейная. – Уловив момент, добавляет Каро.

– Я просто подстраховалась. Мне важно продолжение моего рода. Чего совершенно точно не могу сказать о мужчинах. Дети – как произведение искусства, чем раньше начнешь готовить исходный материал, тем более предсказуемым будет результат.

– Ты сейчас хочешь сказать, что готова иметь от *Него* ребенка?! Чтобы копия *Его* бегала возле тебя и звала мамой? Слим, ты же понимаешь, что одно дело, роман, любовное приключение, да фиг с ней, пусть любовь, от которой у тебя

рассудок помутился – и ребёнок? Живое существо, которое с тобой до конца жизни? Новая часть тебя, ради которой мы вообще все живём! – Али обессилев, падает на водительское кресло своей машины. – Не понимаю, честно. Хоть убей.

Каро ждёт моего ответа. Это было заметно по сложенным накрест рукам и сжатым в тонкую полоску, губам.

– Я очень устала. Правда. Можно мы вернёмся к этому разговору в другой раз. Слишком много *Его* для *Него* одного за этот вечер.

Али тяжело вздыхает.

– Позвоню маме, скажу, что нам срочно пришлось уехать в город по делам. Вернемся поздно. – Она выходит из Audi и идёт к мэрину. – Поедем в Кайот.

– На этом мы ещё не закончили. – Изогнув бровь, ставит меня в известность Каро.

– Само собой. – Как можно язвительнее отвечаю я.

Разойдясь по машинам, мы рванули в город. Начали с Кайота, закончили «Старбаксом». Длинный получился у нас день, и чумовым выдался вечер. Домой мы приехали, когда начало светать. Переодевшись, брёвнами повалились на кровать Али и буквально сразу заснули.

Записку, адресованную мне, лежащую на прикроватном столике, конечно, никто из нас не заметил. Более того, она была смахнута покрывалом за спинку рядом стоящего дивана.

Стою в зале ожидания аэропорта Шереметьево-2. Мои «Конфетки», так я ласково называю Каро и Али, сообразили время своих прилётов с небольшим интервалом в двадцать минут. Табло высвечивает время прилёта самолета из Тайланда – «страны тысячи улыбок», как называют её гости и сами местные жители. Это Али. На острове проводили ежегодную выставку экзотических блюд, и кому как не моей подруге-путешественнице быть одной из главных приглашенных на неё гостей. Проходит минут десять. Вот она. В летнем сарафанчике, бамбуковых сандалиях и шляпе, с огромными полями. Моя выпендрёжка. Направляюсь к ней навстречу.

– Али, ты хотя бы взяла теплые вещи с собой? – На дворе – осень. И бронзовый отлив кожи подруги так и мозолит глаза.

– Слим! – Почти сбивает меня с ног. – Шоппинг – ещё никто не отменял. Более того, и тебе, после того, что мы с тобой сделаем, он не повредит, а пойдёт только на пользу.

– Чувствую, будет жарко. – Высматриваю прибытие Каро. Полоски с информацией на табло так и меняются. Ещё пять минут. Надеюсь, она не опоздала на рейс. И не забыла, что летит. Зная про её периодическую забывчивость, стоит каждый раз всё перепроверять.

– Блин, а тут похолодало! – Вырывает меня из мыслей

Али.

– Осень. – Отвечаю ей, доставая из пакета кофту и ботильоны. – Так и знала, что ты приедешь налегке и без грамма нормальной одежды.

– Ты моя спасительница! – Одеваясь на ходу, щебечет Али. – Дай я тебя расцелую.

– А вот от этого избавь меня. Достаточно будет обыкновенного спасибо.

– Спасибо, Вредина.

На табло высвечивается информация о прибытии самолета из Альпов. Переходим в противоположную часть зала. Никогда не думала, что столько народу летает каждый день. «Интересно, сколько составляет доход авиакомпаний за одни сутки?» задаётся вопросом мысль в моей голове. «Достаточно» отвечает практически сразу ей другая. «Вот и поговорили» отмечает третья.

Каро, как и полагается настоящей жительнице альпийских курортов, выходит к нам, облаченная в горнолыжный костюм бардового цвета.

– Эгегей, бабушки! Приветос! – Машет нам не то рукой, не то перчаткой.

– Вот это у неё сленг... – Присвистывая замечает Али.

– Древне-альпийский. – С толком знатока и крайне умным видом в целом, я не могу больше сдерживать смех.

– Ну ты и Балда. – Подхватывает мой смешок, Али

– Чего ржём без меня? – Каро пытается уловить смысл.

– Поехали уже, устала вас собирать по аэропорту. – Немного пройдя вперед, иду в сторону выхода.

– Ой – ой – ой! – Одновременно строят рожицы Конфетки. – Будто мы ради себя притащись в такую даль. – Начала ворчать Каро.

– И не говори. – Поддержала её Али. – Может сначала по большой чашке кофе?

– Одобряю. – На этот раз эхом отозвались мы с Каро.

* * *

Кофе – наш любимый напиток. Ради чашечки этого соблазнителя, мы могли хоть ночью рвануть в ближайшую кофейню или MacDonald's. Именно в Маке, по нашему личному мнению, подают самый лучший капучино. Вне зависимости от города, а Али даже утверждает – страны. Как-то раз, мы просидели в ожидании капучино на улице возле Мака, около сорока минут. Попали в утренний перерыв.

Кофе – он как заботливый мужчина. Всегда согреет, всегда утешит. Даст возможность и высказаться, и выплакаться, если необходимо. Он всегда долгожданный, независимо от времени суток и степени занятости... Всегда разный, четко гармонирующий с капризами женского настроения. Может быть и классическим черным, и айриш, и эспрессо, и латте, и капучино. Терпкий, обжигающий с первого жадного глотка. Губителен в больших количествах, но от этого становит-

ся ещё более желанным. Без кофе нельзя долго, становится одиноко. И как будто чего-то не хватает. Видимо, дело всё-таки в сочетании, себя и предпочитаемого кофе.

Нас с Али покорило – Капучино. Капучино – это мечтательность, нежность, влюблённость. Ванильно-романтическое сочетание кофе, топлёного молока и сахара. Сначала воздушно, потом сладко и легко, а если приглядеться повнимательнее – те же человеческие отношения. Тот же, бархатистый конфетно-букетный период. Особенно в моменты, когда воздушно и легко. Когда всё так нравится, и вмиг выросшие крылья заметны всем вокруг.

Мы с Али и вправду – романтики. Любители помечтать. Не смотря на количество полученных от судьбы пощечин, верим в Любовь. В настоящую, светлую, до гробовой доски. Таковую, как наш – капучино. Аппетитную, ароматную, бодрящую тело и дух, с нежной пушистой шелковой «шапочкой» сверху. Очень любим, съесть пенку. Я так вообще, выскребаю её до последней возможной воздушной капельки. Как и в жизни. Всё, до самого конца.

Каро – это Айриш. Ирландский кофе как полет фантазии. Сочетание кофе, виски, сливок, сахара и нелётной погоды. Для настоящего ирландского кофе необходимы: «сливки – густые, как отношение Каро к жизни; кофе – крепкий, как дружеское рукопожатие с малознакомыми людьми; сахар – сладкий, как лесть, когда ей необходимо вывести какую-нибудь шокирующую окружающий мир, сенсационную

новость; и виски – терпкий, будоражащий кровь, как её восприятие любви, невысказанной без страсти». Впрочем, можно взять обычные сливки, обычный кофе, такой же сахар и виски – получится тоже неплохо. Но сочетание фантазии, нелётной погоды, авантюризма и страсти – придаёт неповторимый вкус айриш кофе.

* * *

Сидя с девчонками в кофейне, я призадумалась. Изначально, выбирая понравившийся кофе, мы не отдавали себе отчёта в том, как оно характеризует нас. Просто понравилось и всё. Зачем придумывать причину. Однако всё чаще в моей голове прокручивается прочитанная где-то фраза: «Подобное притягивает подобное». Мы притягиваем то, что нам нравится. Потому, что это похоже на нас. Притянутое – в той или иной мере, отражает нас самих. Является, если не зеркальным отражением, то точной копией. Искусной подделкой. Это относится и к нашим предпочтениям в чем угодно, и выбранными в окружение людьми. Последнее, особенно, что касалось людей, волновало меня больше всего. Алекс... Пришло время принять окончательное решение. А оно никак не хотело приходить.

– Сколько у нас времени на всё про всё? – С порога зада-
лась вопросом Али.

– Сейчас десять, Алекс обычно приезжает к шести. Зна-
чит около восьми часов. – Проверяя, точное время на часах,
ответила я.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.